

Научно-исследовательский журнал «International Law Journal»
<https://ilj-journal.ru>
2025, Том 8, № 6 / 2025, Vol. 8, Iss. 6 <https://ilj-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.1.5. Международно-правовые науки (юридические науки)
УДК 341.231.2/7

Охрана окружающей среды и неотъемлемый суверенитет государств над природными ресурсами (на примере Восточноафриканского сообщества)

¹ Ндувимана Ж., ¹ Шайхутдинова Г.Р.,
¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: данная статья посвящена анализу принципа неотъемлемого суверенитета государств над природными ресурсами в контексте международного экологического права и устойчивого развития. Подчеркивается, что безопасная окружающая среда выступает необходимым условием реализации фундаментальных прав человека и достижения целей устойчивого развития. Принцип суверенитета рассматривается не как абсолютное право, а как право, связанное с конкретными обязательствами: соблюдением прав человека, международным сотрудничеством и уважением норм международного права. Особое внимание уделяется взаимосвязи данного принципа с проблемой изменения климата. Доказывается, что международно-правовые экологические механизмы не ограничивают неотъемлемый суверенитет, а предполагают инструменты для предотвращения нерациональной эксплуатации природных ресурсов. Подтверждается тезис Генеральной Ассамблеи ООН о том, что реализация принципа неотъемлемого суверенитета над естественными ресурсами критически важна для укрепления экономической независимости государств. Также анализируются современные вызовы, связанные с необходимостью гармонизации международных и национальных норм в сфере охраны окружающей среды. Особое внимание уделяется роли ООН и кодексов стран Восточноафриканского сообщества в формировании эффективных механизмов сотрудничества для предотвращения экологических конфликтов и достижения баланса между суверенитетом и глобальными интересами. В заключение обосновывается, что рассматриваемый принцип является ключевым элементом поддержания глобальной стабильности и международного мира.

Ключевые слова: суверенитет над природными ресурсами, благосостояние людей, охрана окружающей среды, устойчивое развитие, принцип сотрудничества, принцип предосторожности, принцип «загрязнитель платит»

Для цитирования: Ндувимана Ж., Шайхутдинова Г.Р. Охрана окружающей среды и неотъемлемый суверенитет государств над природными ресурсами (на примере Восточноафриканского сообщества) // International Law Journal. 2025. Том 8. № 6. С. 100 – 106.

Поступила в редакцию: 13 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 июля 2025 г.; Принята к публикации: 4 сентября 2025 г.

Environmental protection and the inalienable sovereignty of states over natural resources (the case of the East African Community)

¹ Nduvimana Zh., ¹ Shaikhutdinova G.R.,
¹ Kazan (Volga Region) Federal University

Abstract: this article analyzes the principle of permanent sovereignty of states over natural resources in the context of international environmental law and sustainable development. It is emphasized that a safe environment is a necessary condition for the implementation of fundamental human rights and the achievement of sustainable development goals. The principle of sovereignty is considered not as an absolute right, but as a right associated

with specific obligations: compliance with human rights, international cooperation and respect for international law. Particular attention is paid to the relationship of this principle with the problem of climate change. It is proved that international legal environmental mechanisms do not limit permanent sovereignty, but offer tools to prevent the irrational exploitation of natural resources. The thesis of the UN General Assembly that the implementation of the principle of permanent sovereignty over natural resources is critically important for strengthening the economic independence of states is confirmed. Modern challenges associated with the need to harmonize international and national standards in the field of environmental protection are also analyzed. Particular attention is paid to the role of the UN and the codes of the East African Community countries in the formation of effective mechanisms of cooperation to prevent environmental conflicts and achieve a balance between sovereignty and global interests. In conclusion, it is substantiated that the principle in question is a key element in maintaining global stability and international peace.

Keywords: sovereignty over natural resources, well-being of the people, environment protection, sustainable development, principle of cooperation, precautionary principle, polluter pays principle

For citation: Nduvimana Zh., Shaikhutdinova G.R. Environmental protection and the inalienable sovereignty of states over natural resources (the case of the East African Community). International Law Journal. 2025. 8 (6). P. 100 – 106.

The article was submitted: May 13, 2025; Approved after reviewing: July 16, 2025; Accepted for publication: September 4, 2025.

Введение

Эксплуатация естественных ресурсов напрямую связана с принципом неотъемлемого суверенитета над такими ресурсами, утвержденным Организацией Объединенных Наций в 1952 году. Согласно этому принципу обладатель природных ресурсов может использовать, эксплуатировать и распоряжаться природными ресурсами и богатствами, находящимися на его территории [2, с. 3]. В африканских странах в целом и в восточноафриканском сообществе в частности природные ресурсы рассматривались как основной способ достижения целей экономического развития. Именно поэтому природные ресурсы лежат в основе процесса экономического роста стран Восточной Африки, а следовательно, и улучшения благосостояния их населения.

Однако эксплуатация этих природных ресурсов не происходит без нанесения ущерба окружающей среде и населению, которое напрямую зависит от них. Так, в силу все ухудшающегося состояния окружающей среды в результате эксплуатации природных ресурсов мы спрашиваем себя, можно ли совместить принцип неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами с защитой окружающей среды.

Цель исследования – выявление и анализ правовых проблем, связанных с нахождением, разработкой и использованием природных ресурсов, оценка рисков, связанных с их воздействием на окружающую среду, и предложение решений.

Задачи – анализ существующих международных, региональных и местных нормативно-правовых актов, выявление пробелов и существенных проблем в этой области и предложение практических путей их решения.

Гипотеза – пресловутое противоречие между принципом государственного суверенитета и обязательствами, вытекающими из международного экологического права, может быть разрешено, если усовершенствовать законодательство путем внесения изменений в действующие нормативно-правовые акты соответствующих стран.

Материалы и методы исследований

В качестве исследовательских материалов использовались международные документы, касающиеся охраны окружающей среды и изменения климата, резолюции о неотъемлемом суверенитете государств над их природными ресурсами, законодательные нормы, действующие в странах Восточноафриканского сообщества, прямо или косвенно затрагивающие охрану окружающей среды и эксплуатацию природных ресурсов, а также научные работы по изучаемым вопросам.

В исследовании использовались следующие общенаучные методы исследования: системный, формально-логический, анализ и синтез, метод сравнительного правоведения. Это позволило провести углубленный анализ регулирования мер по охране окружающей среды, направленных против чрезмерной эксплуатации природных ресурсов.

Результаты и обсуждения

Рассмотрим принцип неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами. Данный принцип развивался через Резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций. К ним относятся Резолюция 523 от 12 января 1952 г., Резолюция 626 от 21 декабря 1952 г., Резолюция 1314 от 12 декабря 1958 г. и Резолюция 1803 от 14 декабря 1962 г.

Резолюция 523 о соглашениях о комплексном экономическом развитии и торговле является первым документом ООН, в котором рассматриваются суверенные права страны на свои ресурсы. В первой редакции Резолюции 523 говорится: «Принимая во внимание, что малоразвитые страны имеют право свободно определять способ использования своих естественных богатств и что они должны пользоваться ими так, чтобы иметь лучшую возможность выполнить свои планы экономического развития согласно своим национальным интересам и содействовать расширению мировой экономики».

При анализе этого положения становится очевидным, что данная Резолюция носит ограничительный характер, поскольку она касается только развивающихся стран. Однако она положила историческое начало принятию ряда других резолюций в рамках деятельности ООН.

Резолюция 523 побудила Уругвай предложить Резолюцию о праве на свободную эксплуатацию природных богатств и ресурсов, которая была принята Генеральной Ассамблеей ООН 21 декабря 1952 года (Резолюция 626). В её тексте подтверждается необходимость привлечения неразвитых стран к надлежащему использованию своих природных богатств и в очередной раз упоминается, что право народов свободно использовать свои ресурсы неотъемлемо от их суверенитета и соответствует целям и принципам, закрепленным в Уставе ООН.

Для «проведения тщательного расследования ситуации с этим основополагающим правом народов и наций на самоопределение» пункт 1 Резолюции 1314, принятой 12 декабря 1958 года, учредил Комиссию по неотъемлемому суверенитету над естественными ресурсами, в состав которой вошли СССР, Афганистан, Гватемала, Нидерланды, Филиппины, Чили, Швеция, Объединенная Арабская Республика и США.

После четырех лет работы Комиссия предложила Генеральной Ассамблее ООН проект резолюции, впоследствии ставшей известной как Резолюция 1803 «О неотъемлемом суверенитете над природными ресурсами». Она была принята 14 декабря 1962 года подавляющим большинством в 87 голосов, что представляет собой «своего рода провозглашение принципа» [9, с. 143].

В первом абзаце Резолюции неотъемлемый суверенитет над природными ресурсами закрепляется как «фундаментальный элемент права народов на самоопределение». В первой редакции Резолюции говорится, что международное сотрудничество в экономической области «должно основываться на признании неотъемлемого права каждого государства свободно распоряжаться своими богатствами и природными ресурсами в соответствии со своими национальными интересами и с уважением экономической независимости каждого государства». Этот документ обозначил право на суверенитет над природными ресурсами как неотъемлемое право, которого следует придерживаться в международных экономических отношениях.

Как утверждает Джордж Фишер, хотя резолюции Генеральной Ассамблеи ООН носят рекомендательный характер, их влияние на национальное законодательство и судебную практику очевидно, и Резолюция 1803 стала своего рода символическим провозглашением суверенитета над ресурсами [10, с. 518].

Перейдем к влиянию международного экологического права на эксплуатацию природных ресурсов. Защита окружающей среды – одна из областей, где применение принципа суверенитета над природными ресурсами действительно заметно. Принцип 21 Стокгольмской декларации гласит: «В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и принципами международного права государства имеют суверенное право эксплуатировать свои собственные ресурсы в соответствии со своей экологической политикой». Принцип 2 Рио-де-Жанейрской декларации вторит данной формулировке. В Рамочной конвенции ООН об изменении климата также подтверждаются суверенные права государств на свои природные ресурсы.

В 1962 году, до того, как сохранение окружающей среды стало восприниматься как важная проблема, Генеральная Ассамблея ООН приняла Резолюцию «Экономическое развитие и охрана природы» [5]. Она демонстрирует осознание того, в какой степени экономический рост развивающихся стран может поставить под угрозу состояние их природных ресурсов, включая их флору и фауну, и впервые формулирует мысль, согласно которой природные ресурсы не должны растратчиваться впустую. В Резолюции одобряется инициатива ЮНЕСКО по вынесению рекомендаций относительно внедрения эффективного внутреннего законодательства, направленного на сохранение и рациональное использование природных ресурсов.

В Стокгольмской декларации 1972 г. об окружающей человеком среде указывается, что для сохранения природных ресурсов Земли на благо нынешнего и будущих поколений необходимы тщательное планирование и рациональное использование: «Защита и улучшение окружающей человека среды – важнейший во-

прос, влияющий на благосостояние народов и экономическое развитие во всем мире; это настоятельное желание народов всего мира и обязанность всех правительств» [4].

В общих чертах, Принцип 2 направлен на сохранение природных ресурсов в интересах нынешнего и будущих поколений посредством тщательного регулирования. Принцип 13 рекомендует государствам применять комплексный и скоординированный подход к планированию своего развития с целью обеспечить его соответствие необходимости защиты и улучшения окружающей человека среды на благо их народов.

В Резолюции 36/6 и Резолюции 37/7 говорится об обязательстве государств-членов осуществлять свою деятельность с учетом признания первостепенной важности защиты природных систем. В Резолюции 37/7 сказано: «Человек может изменять природу и истощать природные ресурсы своими действиями или последствиями и, следовательно, должен полностью признать настоятельную необходимость поддержания стабильности и качества природы и сохранения природных ресурсов». Следовательно, она включает в себя принципы, которые гласят, что природные ресурсы должны «не растративаться впустую, а использоваться в умеренных количествах» [8].

Несмотря на то что в некоторых резолюциях подтверждается неотъемлемый суверенитет государств, в них же указывается, что последствия нерациональной и расточительной эксплуатации природных ресурсов на окружающую среду может представлять угрозу осуществлению неотъемлемого суверенитета другими странами (в особенности развивающимися странами) [6]. Декларация об установлении нового международного экономического порядка (1974 г.) и последующая Резолюция 3326 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН подчеркнули данную проблему.

Более того, важным аспектом является подтверждение защиты окружающей среды в кодексах о полезных ископаемых стран Восточноафриканского сообщества. Со временем ряд международных конвенций в области окружающей среды и развития повлияли на осуществление государствами их неотъемлемого суверенитета над своими природными ресурсами. Например, статья 30 главы III Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации гласит: «Защита, сохранение и приумножение окружающей среды для нынешнего и будущих поколений является обязанностью всех государств. Все государства стремятся разработать свою собственную политику в области охраны окружающей среды и развития в соответствии с такой ответственностью. Экологическая политика всех государств должна укреплять нынешний и будущий потенциал развивающихся стран в области развития, а не оказывать негативное воздействия на него» [7].

Именно в этом контексте государства-члены Восточноафриканского сообщества пересмотрели свои экологические и горнодобывающие кодексы, чтобы соответствовать международным и региональным обязательствам, гарантирующим защиту окружающей среды при разведке, разработке и эксплуатации природных ресурсов. Для достижения этой цели для заинтересованных сторон горнодобывающего сектора разработаны системы оценки и контроля, планы реабилитации рудников, проекты экологического развития и исследования воздействия на окружающую среду, при этом каждое звено в этой цепочке несет самостоятельную ответственность.

Например, в Демократической Республике Конго любой претендент на получение лицензии на эксплуатацию, разрешения на эксплуатацию сброса, разрешения на эксплуатацию небольших шахт или разрешения на эксплуатацию карьеров должен представить исследование воздействия данной деятельности на окружающую среду и социальную сферу (EIS), сопровождаемое планом управления экологическим проектом (EPMP) [11, с. 204].

Горнорудный кодекс Бурунди 2023 года также требует проведения исследований воздействия на окружающую среду (EIS) перед выдачей разрешений на добычу полезных ископаемых. Это направлено на принятие мер по смягчению возможных последствий. Что касается ответственности лиц, то горнодобывающие компании обязаны придерживаться строгих экологических стандартов и внедрять планы экологического менеджмента. Это включает в себя восстановление участков добычи полезных ископаемых после эксплуатации, при этом принимаются во внимание проблемы пострадавшего населения [13, с. 192].

Закон Танзании «О добыче полезных ископаемых» в редакции 2019 года устанавливает экологические принципы и обязательства в этой области. В пункте 1 статьи 107 Закона указывается, что владелец разрешения и любое другое лицо, которое выполняет какие-либо законные обязанности, касающиеся добычи полезных ископаемых, должен соблюдать экологические принципы и меры защиты, предписанные Законом «Об охране окружающей среды» и другими соответствующими законами. Владелец лицензии и подрядчик должны обеспечить такую ситуацию, в которой управление производством, транспортировкой, хранением, обработкой и удалением отходов, образующихся в результате добычи полезных ископаемых, осуществлялось бы в соответствии с экологическими принципами и гарантиями, предписанными Законом [14]. Дан-

ный Закон также поддерживается Законом «Об управлении окружающей средой» 2004 года (EMA 2004) и различными нормативными актами по управлению окружающей средой.

Защита окружающей среды стала еще более актуальной проблемой в связи с развитием международного экологического права и изменением климата [1]. Права и интересы коренных народов, обязанность сотрудничать в области международного развития, уважение международного права и справедливое обращение с иностранными инвесторами [3] также упоминаются в нескольких международных нормах.

Некоторые принципы международного сотрудничества были инкорпорированы в национальные законодательства африканских стран. В Демократической Республике Конго владелец прав на добычу полезных ископаемых связан принципом предосторожности. В процессе получения и продления права на добычу полезных ископаемых заявитель (или обладатель) такого права должен исследовать экологические и социальные последствия. Эта ситуация также связана с принципом устойчивого развития.

Экологический кодекс Бурунди 2021 года добавил и детализировал статьи о предотвращении рисков бедствий и управлении ими, статьи о подотчетности, закрепил принцип «загрязнитель платит». В статье 201 демонстрируется международное интегрирование: Рамочная конвенция ООН об изменении климата, Киотский протокол и Парижское соглашение, принятые по итогам 21-й Конференции Сторон (КС21). В статье 202 говорится о предотвращении риска бедствий и управлении им в Бурунди.

Нерациональная эксплуатация природных ресурсов приводит к ухудшению условий жизни людей и скавывается на их здоровье. Это возлагает на государства обязанность использовать свои природные ресурсы в строгом соответствии с принципом благополучия людей. Участие местных сообществ повышает осведомленность об экологических проблемах и поощряет практику устойчивого управления ресурсами [12]. Кодекс также может способствовать наращиванию потенциала государственных учреждений и организаций гражданского общества в области мониторинга и регулирования горнодобывающей деятельности, что важно для обеспечения охраны окружающей среды. Кроме того, национальные органы, например NEMC в Танзании, и принцип «загрязнитель платит», вступивший в экологические кодексы стран Восточной и Центральной Африки, являются практическими следствиями развития норм для защиты общества и ресурсов.

Выводы

Принцип суверенитета над природными ресурсами, родившийся в результате дискуссий в ООН в 1960-х годах, стал важнейшим принципом после его подтверждения в ряде международных и региональных правовых документов. Этот принцип, зародившийся в разгар обретения политической независимости колонизированными государствами и экономической независимости развивающимися странами, стал мощным фундаментом, на котором строились международные экономические отношения.

Хотя неотъемлемый суверенитет над природными ресурсами имеет большое значение для экономического развития государства, он должен осуществляться параллельно с соблюдением прав человека и в интересах населения, а также в рамках принципов международного сотрудничества и соблюдения обязательств, вытекающих из международного права, в частности, в области защиты окружающей среды. Таким образом, представляется очевидным, что принцип суверенитета над природными ресурсами неотделим от защиты окружающей среды, особенно если принимать во внимание экономическую политику стран Восточноафриканского сообщества, а также их направленность на широкомасштабную эксплуатацию природных ресурсов, представляющую многочисленные риски для населения и окружающей среды.

Список источников

1. Алексанян С.Р. Принцип равноправия и самоопределения народов в современном международном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2018. 228 с.
2. Боголюбов С.А. Суверенитет России на ее природные ресурсы // Государство и право. 2007. № 9. С. 5–13.
3. Данельян А.А. Международно-правовой режим иностранных инвестиций: дис. ... д-ра юрид. наук. 24 июня 2016 г. 367 с.
4. Декларация Конференции Организации Объединённых Наций по окружающей среде. Стокгольм, 1972. URL: <https://www.un.org/en/conferences/environment/Stockholm> (дата обращения: 12.04.2025)
5. Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Резолюция 1831 (XVII) «Экономическое развитие и сохранение природы», 1962 г. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/204288?v=pdf> (дата обращения: 05.04.2025)

6. Организация Объединённых Наций. Генеральная Ассамблея. Резолюция 3129 (XXVIII) «Сотрудничество в области окружающей среды в отношении природных ресурсов, разделяемых двумя или более государствами» // Резолюции и решения, принятые Генеральной Ассамблей на её двадцать восьмой сессии, 18 сентября – 18 декабря 1973 г. Нью-Йорк, 1974. С. 49 – 51.

7. Организация Объединённых Наций. Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 г.). Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро, 1992. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения: 02.04.2025)

8. Резолюция 37/7 «Всемирная хартия природы». Нью-Йорк: ООН, 1983. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/84366?ln=ru> (дата обращения: 05.04.2025)

9. Розенберг Д. Принцип суверенитета государств над их природными ресурсами. Париж, 1983. С. 1002-1004. URL: https://www.persee.fr/doc/polit_0032342x_1983_num_48_4_5720_t1_1002_0000_3 (дата обращения: 02.04.2025)

10. Фишер Ж. Суверенитет над природными ресурсами // Annuaire français de droit international. 1962. С. 516 – 528.

11. Loi № 007/2002 du 11 juillet 2002 portant Code minier, telle que modifiée et complétée par la Loi № 18/001 du 09 mars 2018 // Journal officiel de la République Démocratique du Congo. Kinshasa, 2002, 2018. 60 c.

12. Loi № 1/010 du 30 juin 2000 portant Code de l'Environnement de la République du Burundi // Journal Officiel de la République du Burundi. Bujumbura, 2000. 45 c.

13. Loi № 1/19 du 04 août 2023 portant modification de la loi № 1/21 du 15 octobre 2013 portant Code minier du Burundi // Journal Officiel de la République du Burundi. Bujumbura, 2023. 58 c.

14. The Mining Act of the United Republic of Tanzania. United Republic of Tanzania, 2019. 130 c.

References

1. Aleksanyan S.R. The principle of equality and self-determination of peoples in modern international law: dis. ... candidate of legal sciences. Moscow, 2018. 228 p.
2. Bogolyubov S.A. Russia's sovereignty over its natural resources. State and Law. 2007. No. 9. P. 5 – 13.
3. Danelyan A.A. International legal regime of foreign investments: dis. ... Doctor of Law. June 24, 2016. 367 p.
4. Declaration of the United Nations Conference on the Environment. Stockholm, 1972. URL: <https://www.un.org/en/conferences/environment/Stockholm> (date of access: 12.04.2025)
5. United Nations. General Assembly. Resolution 1831 (XVII) "Economic Development and Conservation of Nature", 1962. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/204288?v=pdf> (date of access: 05.04.2025)
6. United Nations. General Assembly. Resolution 3129 (XXVIII) "Environmental cooperation with respect to natural resources shared by two or more States". Resolutions and decisions adopted by the General Assembly at its twenty-eighth session, 18 September – 18 December 1973. New York, 1974. P. 49 – 51.
7. United Nations. UN Conference on Environment and Development (Rio de Janeiro, 3-14 June 1992). Rio de Janeiro Declaration on Environment and Development. Rio de Janeiro, 1992. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (date of access: 02.04.2025)
8. Resolution 37/7 "World Charter for Nature". New York: UN, 1983. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/84366?ln=ru> (date of access: 05.04.2025)
9. Rosenberg D. The principle of sovereignty of states over their natural resources. Paris, 1983. P. 1002-1004. URL: https://www.persee.fr/doc/polit_0032342x_1983_num_48_4_5720_t1_1002_0000_3 (date of access: 04/02/2025)
10. Fischer J. Sovereignty over natural resources. Annuaire français de droit international. 1962. P. 516 – 528.
11. Loi No. 007/2002 du 11 juillet 2002 portant Code minier, telle que modifiée et complétée par la Loi No. 18/001 du 09 Mars 2018. Journal officiel de la République Démocratique du Congo. Kinshasa, 2002, 2018. 60 p.
12. Loi No. 1/010 du 30 juin 2000 portant Code de l'Environnement de la République du Burundi. Journal Officiel de la République du Burundi. Bujumbura, 2000. 45 p.
13. Loi No. 1/19 du 04 August 2023 portant modification de la loi No. 1/21 du 15 October 2013 portant Code minier du Burundi. Journal Officiel de la République du Burundi. Bujumbura, 2023. 58 p.
14. The Mining Act of the United Republic of Tanzania. United Republic of Tanzania, 2019. 130 p.

Информация об авторах

Ндуманана Ж., аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Шайхутдинова Г.Р., доктор юридических наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет

© Ндуманана Ж., Шайхутдинова Г.Р., 2025